

ФІЛОЛОГІЯ

МОВАЗНАЇСТВА

УДК 811.161.1'04

Е. С. Макаревич,

аспірант кафедри белорусского и русского языкознания БГПУ

ФРАЗЕОЛОГИЯ ЯЗЫКА СТАРОРУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ В АСПЕКТЕ ЕЕ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Диахроническое изучение фразеологических единиц русского языка в настоящее время продолжает оставаться актуальным, поскольку именно оно позволяет устанавливать происхождение, закономерности образования и развития современной фразеологической системы [1, с. 6].

Традиционно историческая фразеология использует описательный и сравнительно-исторический методы исследования, позволяющие отобрать, классифицировать и интерпретировать значительный по объему фразеологический материал, а также представить историю фразеологизмов в ареальном и диахроническом аспектах. Исследователи также нередко обращаются к анализу закономерностей системной организации фразеологизмов, выявляя фразеолого-семантические поля и группы, их связи с понятийными категориями. Такой подход дает возможность установить те части окружающего мира, которые зафиксированы во фразеологии, оценить насыщенность и специфику наполнения фразеолого-семантических групп, способы фразеологической номинации [2, с. 194].

Изучению фразеолого-семантических групп посвящены работы В. М. Грязновой [3], Т. А. Зуевой [4], Л. А. Киселевой [5], Э. М. Солдухо [6], Р. Р. Примович [7] и др. Однако устойчивые фразеологические единицы старорусских текстов Смоленского края не служили объектом подобного научного исследования. Между тем анализ фразеологического состава памятников письменности, созданных на этой территории, позволит выявить сходство и различие в фиксации в них окружающего мира по сравнению со всей старорусской фразеологией.

Фразеологические единицы, как и слова, не существуют в языке изолированно друг от друга, а могут образовывать фразеолого-се-

мантические группы (ФСГ). ФСГ представляет собой микросистему фразеологических единиц, подводимых под определенное общее понятие, элементы которой находятся в системных отношениях [4, с. 5]. Делимость фразеологической системы языка на макро- и микросистемы (понятийные зоны, поля, фразеолого-семантические группы, подгруппы), которые, в свою очередь, состоят из более мелких объединений, основана на способности фразеологической единицы выражать наиболее общие понятия наряду с более конкретными [2, с. 194]. При объединении устойчивых единиц во ФСГ используется семантический принцип. Его реализация состоит в отыскании в значении исследуемых фразеологизмов общего семантического элемента, на основе которого они объединяются в одну ФСГ.

Фразеологический корпус данного исследования был сформирован на основе печатных изданий смоленских письменных источников XIV–XVII вв. Эти документы разнообразны по жанру и тематике, и в них зафиксированы различные политические, экономические, общественные отношения.

Ценный материал для лингвистического исследования содержится в изданной Ю. В. Готье книге «Памятники обороны Смоленска 1609–1611 гг.» [8]. Она включает в себя несколько документов, относящихся ко времени, предшествующему осаде, – 1607–1608 гг., а также документы Смоленской приказной избы (более 200 единиц), отразившие внутреннюю жизнь Смоленска во время осады 1609–1611 гг. Это свидетельства жизни и быта людей Смоленского края, ценные сведения о языке смолян XVII в.

Из памятников XVI – начала XVII в. привлекают внимание приходно-расходные книги Болдина-Дорогобужского монастыря [9]. В них ярко отражена картина монастырской жизни.

Казначейми отмечался приход и расход денежных средств (покупка продуктов, одежды, оплата сезонных рабочих, сбор оброка, продажа каких-либо товаров и т. п.).

Различного рода отношения между русским и белорусским народами зафиксированы в документах, изданных в сборнике «Русско-белорусские связи (1570–1667 гг.)» [10]. В жанровом отношении это переписка воевод, проездные грамоты и челобитные белорусских ремесленников. Интерес представляет и исторический альманах «Смоленская старина», издаваемый смоленской ученой комиссией [11]. Для изучения смоленской исторической фразеологии были использованы документы Бельской приказной избы, изданные в первом выпуске исторического альманаха «Смоленская старина». Это различные грамоты, челобитные, сыскные дела, расспросные речи, сказки, столбцы Юхновского монастыря и некоторые другие документы.

Деловая письменность Смоленского региона XIV–XVII вв. представлена разнообразными по жанру памятниками и открывает исследователю возможность глубинного изучения смоленской деловой фразеологии.

Наблюдения над памятниками письменности показали, что в смоленских деловых документах присутствует большое количество фразеологических единиц. В настоящем исследовании было использовано для анализа 363 устойчивых выражений. В большинстве случаев эти единицы встречаются не только в смоленских документах, но и в различных других памятниках старорусского периода и не отличаются региональными особенностями. Данные фразеологические наименования частотны, их значения можно найти в «Словаре русского языка XI–XVII вв.». Однако наряду с общеупотребительными в указанных документах встречается небольшое количество специфических фразеологизмов, употребление которых было ограничено территорией Смоленского края.

Назначение памятников деловой письменности обусловило наличие в их языке большого количества фразеологизмов и фразеологических единиц социального, общественно-политического, социально-экономического содержания. В корпусе собранных устойчивых выражений можно выделить несколько ФСГ: 1) названия лиц, 2) названия денег, 3) документов, 4) названия действий, направленных против жизни и здоровья человека, 5) названия пошлин, выплат, 6) названия, относящиеся к военному времени, 7) названия учреждений, 8) названия, относящиеся к суду и судопроизводству, 9) названия мест, 10) названия

служб, 11) названия городских сооружений, 12) названия путей сообщения, 13) названия мер. Для наглядности представим выделенные нами группы в таблице.

Все, что окружало человека, все многообразие государственных и межличностных отношений в сфере права находило отражение в текстах деловых документов. Приведенные табличные данные свидетельствуют о том, что среди всех ФСГ наиболее многочисленной является группа, называющая людей по роду деятельности. Из 363 проанализированных наименований их 115. Это объясняется тем, что деловые памятники передают содержание различной деятельности, и субъектом и объектом которой был человек. Подобные устойчивые наименования обладают максимальной степенью антропоцентричности, так как они непосредственно направлены на человека, отражают его во всем многообразии проявлений и свойств. Именно человек, давая названия явлениям окружающей действительности, активно именовал и себя, запечатлевая в названиях многообразие своих социальных ролей [12, с. 155].

Также среди приведенных ФСГ количественным составом выделяются группы названий денег и документов. Данный факт объясняется назначением памятников письменности, призванных фиксировать различные стороны социально-экономических отношений.

Более подробно охарактеризуем фразеологические и фразеологизированные единицы, называющие людей. Такие наименования всегда являлись объектом пристального внимания лингвистов, поскольку образ человека представляет ядро каждой национальной культуры, а исследование языковых явлений, называющих человека, позволяет детально представить один из наиболее значимых фрагментов языковой картины мира.

Давая общую оценку языковому материалу, следует отметить, что фразеологических единиц, приводимых в словарных статьях с ромбовой пометой, среди названий людей немного. Из зафиксированных нами к собственно фразеологизмам, отмеченным ромбом, можно отнести лишь 3 наименования. Это устойчивые единицы *посацкий человек* – ‘тяглое торгово-ремесленное население русских городов’ [СРЯ, В. 17, с. 153], *подъемные люди* – ‘люди, выставляемые в порядке повинности гражданским населением для несения военной службы во время войны’ [СРЯ, В. 16, с. 79], *дети духовные* – ‘лица, приходящие на исповедь, по отношению к своему духовнику’ [СРЯ, В. 4, с. 383]. Основу анализируемого языкового матери-

ала составляют так называемые серийные выражения или фразеологизированные наименования. Эти единицы являются повторяемыми и устойчивыми единицами, немалой их части свойственна семантическая транспозиция лексико-грамматического состава; семантической транспозиции подвергается чаще всего один из компонентов словосочетания; изменения в семантике минимальны, не выходят за рамки полисемии. Номинативная соотнесенность с фрагментом обознача-

емой действительности сохраняется почти в полном объеме [12, с. 161–162]. Таковыми являются названия: *приводной человек, прихожий человек, стенные люди, королевские люди, присяжные люди, беглый человек, посыльные люди, торговый человек, конные люди, полонные люди, путные люди, приказные люди, белый священник, рядовые люди, купецкие люди, имянитые гости, пашенные люди, победные крестьяне, подымные люди* и др.

Фразеолого-семантическая группа	Количество фразеологизмов	Примеры
Названия лиц	115	<i>Люди</i> стенные, королевские, ратные, даточные, военные, служилые, подъемные, сошные, подымные, понизовные, литовские, малые, охочие, деловые; <i>человек</i> прихожий, посацкий, кабальный, беглый, гулящий, торговый; табор королевский, литовский; <i>крестьяне</i> ваеванные, победные, архиепископли, збежие и др.
Названия денег	67	<i>Денги</i> подъемные, задаточные, отказные, протравные, кормовые, убрусные, пенечные, половинные, заемные, монастырские, заметочные, молебенные, наемные и др.
Названия документов	54	<i>Память</i> дозорная, наказная, денежная, хлебная, расходная; <i>запись</i> поручная, перемирная, целовальная; <i>грамота</i> духовная, сыскная, ставленая, оброчная, отпускная, вотчинная, сотная; <i>кабала</i> закладная, служивая; <i>книги</i> отказные, расходные; вестовой <i>список</i> и др.
Названия действий, направленных против жизни, здоровья и свободы человека	36	<i>Кровь</i> проливать, держати в железех, держати неволею, сечи на смерть, выморить голодом, пытати накрепко, бити дасмерти, поработить насильством, пограбити насильством, бити багоги, бытии казнену смертью, бити кнудом; смертное убивство, торговая казнь
Названия, относящиеся к военному времени	25	Приходити приступом, выдати за стену, взяти в полон, побити на голову, добывать подкопом, засеки засекати, сидети в осаде, скинутися за город, выдати за стену, сести на смерть; осадное сидение, <i>гайдуцкие шанцы</i> , <i>огненный бой</i>
Названия пошлин, выплат штрафов	21	Пошлина свозная, полавочная, подписная, печатная, таможенная, весчая; помесный оклад, челновой найм, полавочный оброк; вера (вира) за убитую голову
Названия учреждений	13	<i>Изба</i> судная, приказная, съезжая, таможенная; <i>двор</i> оброчный, житничный, рыбный, пушечный, монастырский, поповский, митрополичий; помесный <i>приказ</i>
Названия, относящиеся к суду и судопроизводству	9	ставить с очи на очи, поймать с поличным, свет видеть, стояти на правеже, лицом выняти, стать на обыску, дати душу, дати на поруки; <i>судные дела</i> .
Названия мест	7	Худые земли, черные волости, большие земли, полое место, воровские места, монастырские земли, понизовные земли
Названия служб	5	Служба тяглая, посошная гайдуцкая, московская, дорогобужская
Названия городских сооружений	4	Водяные ворота, каменный город, деревянный город, пятницкий конец
Названия путей сообщения	4	Путь сухой, водный; дорога большая, московская
Названия мер	3	Казенная мера, смоленская мера, смоленская бочка

Развитие общества, усложнение общественно-политических, социальных, экономических отношений приводит к развитию и усложнению номинативной системы. Одной из моделей конкретизации уже имеющейся номинативной единицы является, как известно, образование на ее базе биверба. Результатом такого образования выступают атрибутивно-субстантивные словосочетания, в которых именно атрибутивный компонент, выраженный прилагательным или причастием, является конкретизатором базового наименования. Как показывает анализ всего фразеологического материала смоленских памятников деловой письменности XV–XVII вв., такой способ именования вновь возникающих явлений действительности является наиболее продуктивным для старорусского периода.

Внутри ФСГ, называющей людей, выделяется несколько подгрупп. Так, в деловых документах устойчивые единицы называют лиц по профессии и роду занятий, в зависимости от характера исполняемых обязанностей или занимаемого положения в обществе, от социального и имущественного положения и др.

Многочисленными являются названия людей по роду их занятий: *купецкие люди, торговый человек, деловые люди, ратные люди, служилые люди, конный человек, пашенные люди, приказные люди*. Устойчивые выражения использовались для именования людей по профессии / должности: *грунтовой рейтар* – ‘сапер(?)’ [СРЯ, В. 4, с. 147], *думный дьяк* – ‘лицо, ведавшее делопроизводством Боярской думы; низший думный чин в русском государстве XVI–XVII вв.’ [СРЯ, В. 4, с. 398], *житничный подъячей* – ‘писарь, состоящий при житнице’ [СРЯ, В. 5, с. 118], *площадной подячейшка* – ‘официальное лицо, составлявшее на торгу, площади челобитные, документы, закрепляющие частные сделки, и т. п.’ [СРЯ, В. 15, с. 109], *платенной казначей* – ‘лицо, в ведении которого находится казенное имущество’ [СРЯ, В. 7, с. 109], *королевский подचाший* – ‘почетная придворная должность в Польско-Литовском государстве’ [СРЯ, В. 16, с. 72] и др. По понятным причинам все существующие неоднословные наименования не могут получить лексикографической фиксации. Так, например, среди выявленных нами названий людей не нашли своего отражения в словарной статье следующие сочетания: *медовый зборщик, полавочный зборщик, медвений целовальник, таможенный староста, врадник судовый* и др. Однако значение описанных фразеологизированных сочетаний практически полностью вытекает из значений составляющих его частей. Подобные наименования можно считать фразеологизированными ввиду их устойчивости и воспроизводимости. Отметим также, что названия многих должностей собственно русские, а некоторые были заимствованы из других языков. Например, наименование *грунтовой рейтар* отмечено в Словаре русского языка XI–XVII вв. со значением ‘сапер?’ [СРЯ, В. 4, с. 147], но само слово *рейтар* заимствовано из немецкого языка: *reiter* – всадник. Видимо, в новой языковой среде у слова *рейтар* в сочетании с прилагательным *грунтовой* появилось и другое значение.

Значительное количество фразеологических и фразеологизированных единиц называет людей по их социальному и имущественному положению. В эту группу входят следующие устойчивые выражения: *подымные люди* – ‘люди, взятые на военную службу в порядке подворной повинности’ [СРЯ, В. 16, с. 85], *даточные люди* – ‘люди, отданные в военную службу за тех владельцев поместий, которые не могли служить сами’ [СРЯ, В. 4, с. 177], *сошные люди* – ‘население, платившее налоги и исполняющее повинности сообща, общиной’ [СРЯ, В. 26, с. 272], *подъемные люди* – ‘люди, выставляемые в порядке повинности гражданским населением для несения военной службы во время войны’ [СРЯ, В. 16, с. 79], *посацкий человек* – ‘сословие средневековой России, в обязанностях которого было нести тягло, то есть платить денежные и натуральные подати, а также выполнять многочисленные повинности’ [СРЯ, В. 17, с. 153]. Социальное положение людей нашло свое отражение в наименованиях типа: *имянитые гости* – ‘почтенные, уважаемые, знатные или известные люди’ [СРЯ, В. 6, с. 227], *добрые люди* – ‘богатые, почтенные, знатные люди’ [СРЯ, В. 4, с. 270], *люди малые, простые люди* – ‘низший слой свободного населения’ [СРЯ, В. 8, с. 343] и др. Выделяется категория лиц, получивших свое название по виду документа, определяющего социальное и имущественное положение: *рядовые крестьяне, кабальный человек* – ‘несвободный человек, принадлежавший владельцам на основании юридического документа – кабалы или крепости’ [СРЯ, Т. 8, с. 342].

В следующую группу проанализированных наименований входят фраземы, обозначающие людей по принадлежности к определенной территории или к владельцу. Сюда относятся следующие единицы: *московские люди, литовские люди, подмосковные люди, королевские люди, смоленские люди, дворцовые крестьяне* – ‘принадлежащие дворцу как административно-хозяйственному центру’

[СРЯ, В. 4, с. 194], *архиепискоупли крестьяне, понизовные люди, воеводные сироты*. Разнообразные социальные отношения находят выражение в наименованиях *посторонние люди* – ‘не свой, чужой’ [СРЯ, В. 17, с. 248]; *свои люди* – в документах значение местоимения *свой* связано ‘с местом жительства и / или происхождения’ [СРЯ, В. 23, с. 190], *прихожий человек* – ‘пришлый, иноземный’ [СРЯ, В. 20, с. 71]. Категория *свой / чужой* занимает особое место в осмыслении действительности и самоопределении человека. Когнитивная сущность исследуемой категории связана с противопоставлением «себя» и «другого», с градацией пространства между «собой» и «другим» по степени проявления признака «свой / чужой», комплексом характеристик, отношений и преобразований внутри этого пространства [13, с. 45].

Работа ведется в русле регионально-исторического направления, которое изучает бытование различных языковых явлений в памятниках деловой письменности. Отметим, что среди проанализированных наименований нами выявлены единичные факты функционирования наименований регионального характера. В текстах смоленских памятников обнаружены фразеологизированные наименования людей, компонентами которых выступают топонимы. Данные образования представляют собой словосочетания, близкие к свободным и не отличаются высокой степенью семантической транспозиции, однако рассматриваются нами ввиду своей воспроизводимости и устойчивости компонентного состава. Например, биверб *пятницкой диакон* – дьякон церкви Параскевы – Пятницы или Пятницкого монастыря. Конкретного указания на церковь или монастырь в тексте памятника не приводится. В тексте читаем: *...а во вторникъ деи приходил пятницкой диакон Иван Павлов, а спрашивал того ж Михалка, а живал деи тот Михалка у того у пятницкого диакона у Ивана...* [8, с. 105]. В Смоленске существовала ранее и сохранилась до сих пор целая «серия» названий с компонентом пятница: *Пятницкий конец, Пятницкий ручей, Пятницкая улица, Пятницкая башня* и др. Следовательно, выражение *пятницкой диакон* можно трактовать как региональное, смоленское.

Рассмотрим выражение *белские воры*. Здесь слово *вор* употребляется в значении ‘бунтовщик, изменщик’, что подтверждается текстом: *...и он де Семен с твоими Государевыми людьми тех белских воров побил и языки поймали и посад на Белой выжгли* [8, с. 29]. Можно предположить, что в данном случае сочетание *белские воры* образовано

от названия населенного пункта, а именно от города Белый. Название свое город получил от реки Белая, до XVIII в. и город назывался Белая (в женском роде). В XVI в. в городе была построена деревянная крепость для защиты русских рубежей. Крепость также стали называть Белая [14]. Долгое время крепость играла важную роль, что нашло свое отражение в устойчивых наименованиях. Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что способ образования устойчивых наименований от локальных топонимов являлся продуктивным при наименовании лиц.

Проведенное изучение старорусских памятников Смоленского края подтверждает, что деловой язык располагал развитой системой фразеологических средств номинации. Это была именно система номинативных единиц, поскольку в ней довольно последовательно выделяются ФСГ. Содержание письменных памятников определило характер выделенных ФСГ и их количественный состав. Нами были выделены следующие ФСГ: названия лиц; денег; документов; действий, направленных против жизни, здоровья и свободы человека; относящиеся к военному времени; пошлин, выплат штрафов и другие. Распределение устойчивых сочетаний по группам позволяет понять, каким образом происходила концептуализация действительности, какие именно сферы жизни были важны людям того времени.

Особое внимание в исследовании уделяется анализу ФСГ наименований людей. Языковой материал смоленских памятников деловой письменности свидетельствует о том, что фразеологические и фразеологизированные средства наименований людей – это тоже развитая система, сложившаяся в процессе исторического функционирования языка. Эта система включает в себя названия лиц по профессии, по должности, названия, содержащие сословно-имущественные характеристики лиц, названия людей, занимающихся определенным видом деятельности, названия духовенства и названия жителей по выполняемым повинностям. Как показывает анализ наименований людей, зафиксированных в памятниках смоленской письменности, большинство относятся к числу старорусских новообразований, появившихся с помощью базовых имен в более поздний период с образованием приказов и развитием делопроизводства на Руси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Ш. И. Фразеологические единицы военной тематики древнерусского языка XI–XIV вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ш. И. Васильев. – Стерлитамак, 2006. – 249 л.

2. *Крепкогорская, Е. В.* Парадигматические отношения фразеологизмов / Е. В. Крепкогорская // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания. Казань, 23–25 мая 2006 г. : труды и материалы : в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Т. 2. – С. 194–195.
3. *Грязнова, В. М.* О фразеологичности значения наименований лиц в русском литературном языке XIX века / В.М. Грязнова // Лексическая и словообразовательная семантика в русском языке: межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т, Ставроп. гос. пед. ин-т; редкол. : В.М. Грязнов (отв. ред.) [и др.]. – Ставрополь, 1986. – С. 138–159.
4. *Зуева, Т. А.* Фразеологические единицы современного русского языка, характеризующие трудовую деятельность человека : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. А. Зуева. – М., 1987. – 207 л.
5. *Киселева, Л. А.* Фразеологические единицы со значением «очень быстро» / Л. А. Киселева // Рус. яз. в нац. шк. – 1987. – № 7. – С. 11–15.
6. *Солодухо, Э. М.* Распределение интернациональной фразеологии по понятийным зонам сферы «человек и общество»: на материале языков славянской, германской и романской групп / Э. М. Солодухо // Анализ текста. Лексика и лексикография : сб. науч. тр. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. Ю. Г. Коротких, А. М. Шахнарвич. – М., 1989. – С. 139–148.
7. *Примович, Р. Р.* Оценочная семантика фразеологических сочетаний, обозначающих непредметные сущности / Р. Р. Примович // Прагматико-функциональное исследование языков: романо-герм. филология: межвуз. сб. / Кишин. гос. ун-т; редкол. : Г. С. Чинчлей (отв. ред.) [и др.]. – Кишинев, 1987. – С. 69–72.
8. Памятники обороны Смоленска 1609–1611 гг. / под ред. Ю. В. Готье // ЧОИДР. – М., 1912. Кн. 1. – 282 с.
9. Приходно-расходные книги Болдино-Дорогобужского монастыря // РИБ. – Т. 37. – Пг., 1923. – 310 с.
10. Русско-белорусские связи: Сборник документов (1570–1667) / отв. ред. Л. С. Абецдарский, М. Я. Волков. – Минск : Высш. шк., 1963. – 534 с.
11. Смоленская старина / Издание смоленской ученой архивной комиссии. – Смоленск, 1911–1914. – Вып. 1–3.
12. *Трофимович, Т. Г.* Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности / Т. Г. Трофимович. – Минск : БГПУ, 2003. – 223 с.
13. *Порядина, Р. Н.* «Лики» чужого в народной культуре / Р. Н. Порядина // Вестник Томского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2007. – № 295 (февраль). – С. 44–50. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000404687>. – Дата доступа: 30. 07. 2014.
14. Города Тверской области [Электронный ресурс]. – 2000. – Вып. 1. – Режим доступа: http://www.proselki.ru/topics/beliy_tver/beliy.topic.htm. – Дата доступа: 21. 07. 2014.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; гл. ред. Г.А. Богатова. – М.: Наука, 1975–2008. – Вып. 1–28.

SUMMARY

Article is devoted to regularities of the system organization of the phraseology which reflected in Smolensk business writing monuments of XV–XVII centuries. Identification of phraseological and semantic groups gives the opportunity to establish a thematic and conceptual originality of sustainable units of Old Russian language. The phraseological case of research was formed on the basis of the documents from Smolensk region which are various in a genre and subject. Function of the business writing monuments defined existence in their language of a large number of sustainable units of the political, social and economic contents. In the midst of collected units some phraseological and semantic groups can be allocated: persons denotations, denotations of the official documents, denotations of duties, denotations of authorities and others. It is established that the greatest number of phraseological units was used for the denotation of people. This group was studied in more detail. The analysed language material testifies that there are a little idiomatic units among all denotations and the majority of them belongs to phraseologicistic formations. Among the analysed denotations there were detected isolated facts of functioning of the denotations which had the regional character.

Поступила в редакцию 09.09.2014 г.